

На следующий день Дэн Цися приехал в куда более бодром расположении духа, чем накануне вечером. Однако стоило ему увидеть Сун Нуаня, покорно семенившего следом за Су Чанлэ, как у бедного менеджера предательски задергался глаз.

По правде говоря, он до последнего надеялся, что великий гендиректор не станет размениваться на подобные глупости. Все-таки «Сыхуань» — машина огромная, забот там невпроворот. Бросить дела и тратить драгоценное рабочее время на какого-то любовника? Немыслимо.

— О, так ты рад меня видеть? Чего глазами-то так отчаянно вращаешь?

Впрочем, сам Су Чанлэ ни малейшей неловкости не испытывал. Он не торопясь выгнал свою машину со стоянки и с самым вальяжным видом подколот менеджера.

У Дэн Цися задергался уже и уголок рта. Замахав руками, он поспешил заверить босса, что все в порядке, но после секундного колебания — исключительно ради блага своего подопечного — все же решился спросить:

— Машины теперь две... Вы... в какую Сю Нуаня посадите?

Слова вылетели прежде, чем он успел прикусить язык.

«Ну не дурак ли?» — мысленно обругал себя Дэн Цися.

Какой влиятельный господин позволит своему фавориту ехать в чужой машине? Тем более их грозный генеральный, который с ходу, едва приняв бразды правления, устроил разнос ветеранам агентства. У такого собственнические замашки наверняка зашкаливают.

Однако если преуспевающему молодому магнату вроде Су Чанлэ на любые пересуды было глубоко наплевать, то для Сун Нуаня — артиста без году неделя — любой слух мог стать фатальным.

Дэн Цися вообще подозревал, что эта совместная поездка не сулит ничего хорошего. В сети и без того вовсю смаковали сплетни о связи Сун Нуаня с самим Хань Цзицзином. Фанатки великого киноактера уже раздулись от ярости, точно рыбы-фугу, и точили когти, мечтая растерзать «наглого оболстителя», посмеявшегося покуситься на их божество.

Если на горизонте замаячит еще и генеральный директор «Сыхуань-юлэ», пиши пропало. Дэн Цися мысленно приготовился к худшему. С бурной фантазией этих фанаток, возвращенных на дешевых дорамах, они гарантированно состряпают сюжет о зубодробительном любовном треугольнике.

Пока менеджер с унынием рисовал в воображении картины травли своего артиста, Су Чанлэ

лениво опустил тонированное стекло и посмотрел на него как на круглого дурака.

— Разумеется, с тобой. Он — без пяти минут сбитый летчик из заштатного бойз-бенда. Если он сядет ко мне в салон, мы практически распишемся перед папарацци в собственной связи.

Генеральный директор слегка склонил голову набок, заглядывая в салон автомобиля Дэн Цися. Очевидно, эта тема ему быстро наскучила, и его внимание привлекло кое-что поинтереснее.

— Ну и ну. Кого это мы тут прячем? Неужели красавицу?

Су Чанлэ с улыбкой приоткрыл дверцу и требовательно вскинул подбородок, безмолвно веля представить таинственную пассажирку.

Дэн Цися, у которого с утра пораньше мозги наотрез отказывались соображать в присутствии высокого начальства, только сейчас спохватился, что в машине сидит пассажирка. Он замахал руками, призывая девушку выйти и поздороваться, а заодно окликнул Сун Нуаня.

— Это наш новый ассистент, выделили из штата компании. Зовут Юй Яньян. Твоя ровесница, Нуань, так что веди себя прилично, не вздумай сразу на нее рычать.

Менеджер взывал исключительно к гуманизму, однако его подопечный, похоже, до сих пор пребывал в царстве Морфея. Сяо Нуань сонно сощурился, едва сфокусировав взгляд на новой помощнице, и попросту пропустил мимо ушей ее робкое приветствие.

Мало того, он еще и лениво огрызнулся:

— Братец Дэн, прекрати выставлять меня каким-то тираном, который бросается на людей без причины. Ты ведь прекрасно знаешь, за что я выставил за дверь предыдущего помощника.

Тут Дэн Цися крыть было нечем. Возразить на это обвинение он не мог при всем желании.

По всем законам шоу-бизнеса популярному коллективу полагались и персональный менеджер, и целый штат ассистентов. Но над BWP словно висело какое-то проклятие. Внешность, вокал, пластика — по всем параметрам они обходили конкурентов-одногодок, но пробиться к вершинам славы никак не могли.

Ощущение складывалось препаришное. словно в школе на экзамене: ты прикладываешь максимум усилий и сдаешь тест лучше всех, но лавры и похвалы преподавателей достаются отпетым бездельникам.

Век айдола недолог — «срок годности» у этой профессии истекает мгновенно. Со временем все вокруг негласно поставили на группе крест, решив, что парням не суждено выбиться в люди.

Обслуживающий персонал и временные помощники окончательно разленились, частенько позволяя себе пренебрежение и откровенное хамство в адрес артистов.

Тот же Не Сыцзэ умел храбриться только среди своих. Сун Нуань из нежелания раздувать конфликты спускал ему все с рук, а глупый малец решил, что старший товарищ — бесхребетный тюфяк, которого можно безнаказанно жалить исподтишка. Но стоило какому-нибудь наглому стажеру-помощнику проявить неуважение или обделить их ресурсами, как этот заносчивый мальчишка мгновенно заливался горячими слезами.

Безденежные артисты — пустой звук для руководства, а их менеджер автоматически приравнивается к обслуживающему персоналу низшего звена. Дэн Цися до сих пор помнил один вопиющий случай. ВWP готовились к выходу на сцену, минуты таяли на глазах, а их тогдашний ассистент вместо помощи лениво цедил сквозь зубы замечания, критикуя вокальные данные ребят.

Дэн Цися, только-только закончивший наносить помаду на губы Сун Нуаня, от услышанного едва кисть из рук не выронил. Ситуация казалась абсурдной до безумия: с каких это пор профессионально обученные вокалисты должны выслушивать нотации от человека, который двух нот связать не может? Да и будь его намерения трижды благими, устраивать разбор полетов за пять минут до начала концерта — верх непрофессионализма.

Не Сыцзэ тогда едва исполнилось шестнадцать. Подростковая психика под гнетом колоссального давления дала сбой. Услышав, что его пение — бездарная мазня, парень разрыдался взахлеб, не в силах остановиться.

Хотя на самом деле у мальчишки был потрясающий, чистый тембр, который не раз хвалили именитые наставники на шоу. Именно ему в песнях группы доверяли самые сложные, пронзительные высокие партии.

Тот концерт, разумеется, обернулся сокрушительным фиаско. И ВWP впервые с момента своего дебюта триумфально ворвались в топ-10 самых обсуждаемых тем в сети. Причина была анекдотичной: публика еще ни разу не видела главного вокалиста, который умудрился пустить петуха на абсолютно каждой ноте от начала и до самого конца выступления.

Сун Нуань мог простить пренебрежение к собственной персоне, но к качеству работы на сцене относился со всей серьезностью. Спустившись за кулисы, он хранил ледяное молчание, пока этот горе-помощник, точно навозная муха, продолжал кружить рядом и нудеть под ухом, выливая ушатy грязи.

Атмосфера в гримерке накалилась до предела. Даже миролюбивый Дэн Цися, предпочитавший лишний раз не ввязываться в драку, набрал в грудь воздуха, чтобы высказать этому паразиту все, что о нем думает. Но высказаться не успел — Сун Нуань среагировал быстрее.

Налитый молодой силой восемнадцатилетний парень молча шагнул вперед, подхватил тяжелую глиняную вазу и с размаху размоzzжил ее о край стола прямо перед носом у наглеца.

В этот миг из-под маски покладистого айдола наружу вырвалась дикая, уличная порода.

Разбив декоративную посуду вдребезги, Сун Нуань и не подумал остыть при виде побелевшего лица ассистента. Смерив его мертвым, немигающим взглядом, он с пугающей будничностью произнес:

— Можешь и дальше корчить из себя барина, если жизнь не мила. Но вот что я тебе скажу, братец-ассистент: до меня дошли слухи, что твоя женушка в положении. Не боишься, что в следующий раз этот кувшин прилетит прямо в ее круглый животик?

На его лице и шее еще блестели капли пота после бешеного танца на сцене. В свете безжалостных ламп он походил на обычного школьника, только что прибежавшего с баскетбольной площадки. Но вот слова его весили тонну.

Сун Нуань был круглым сиротой. Его первый контракт с агентством подписывал Дэн Цися как опекун, и лишь по достижении совершеннолетия парень переоформил документы на себя. Он был один как перст: ни привязанностей, ни страха перед будущим — сорвется с катушек, и поминай как звали. А вот ассистенту было что терять — дома его ждала семья.

У Дэн Цися тогда едва глаза из орбит не выскочили от шока. Он и представить не мог, что в обязанности скромного менеджера айдовлов входит укрощение безумных малолетних гангстеров. Но ассистенту, которому эта угроза предназначалась лично, в тот миг стало по-настоящему не по себе.

Итог оказался закономерен: перепуганный до икоты помощник на следующий же день настрочил заявление об увольнении и, собрав нехитрые пожитки, спешно увез беременную супругу подальше от Жунсюаня. Шутка ли — связаться с отморозком, которому закон не писан. Любой здравомыслящий человек предпочтет иметь дело с хладнокровным врагом, у которого есть хоть какие-то тормоза, нежели сорвавшимся с цепи безумцем. А Сун Нуань в тот момент выглядел именно так.

К сожалению, та история так и не выплыла наружу. Видимо, сбежавший ассистент пребывал в таком ужасе, что предпочел держать язык за зубами и не распространяться о причинах своего внезапного бегства.

Тем не менее в узких кругах личных помощников агентства «Сыхуань» слухи все же поползли, обретая зловещие подробности. С тех самых пор желающих присматривать за парнями из BWP не находилось — вплоть до сегодняшнего дня, пока Юй Яньянь сама добровольно не вызвалась на эту должность. Стоит признать, девица оказалась не из пугливых.

Тем временем Су Чанлэ покачал головой и похлопал Сун Нуаня по плечу. Наклонившись, он с улыбкой шепнул: «С дамами нельзя быть столь суровым», после чего с безупречным изяществом протянул руку Юй Яньянь, которая, едва сообразив, кто перед ней, поспешно выскочила из салона, чтобы поприветствовать босса.

— Прекрасная леди, не окажете ли мне честь составить компанию в моей скромной повозке?

Сун Нуань выразительно прищурился, глядя на то, как картинно распустил хвост Су Чанлэ. Не став терпеть это представление, он бесцеремонно дернул за локоть зависшего менеджера, кивком указывая на водительское кресло, а сам первым скользнул на заднее сиденье.

— Ну и служба у меня. Экономия бюджета в чистом виде: и швец, и жнец, и на дуде игрец. Мало того что за ассистента вкалываю, так теперь еще и личным шофером заделался. Сяо Нуань, может, шепнешь при случае словечко нашему генеральному? Пусть хоть пару человек в наш штат накинёт.

Су Чанлэ, привыкший к сытой и праздной жизни, никогда не испытывал нехватки в прислуге. Если ему требовался водитель, тот материализовался по щелчку пальцев, да и сам генеральный предпочитал гонять на спортивных суперкарах в свое удовольствие. Очевидно, что глава медиагиганта, мыслящий масштабами стратегического партнерства, понятия не имел о нуждах заштатного коллектива. Откуда сытому барину знать, как приходится крутиться менеджеру непопулярной группы?

Огласив салон очередной порцией жалоб, Дэн Цися со вздохом выжал сцепление и надавил на газ. В зеркале заднего вида он мельком заметил, как его подопечный обреченно вздохнул, натянул козырек кепки пониже на глаза и привычным жестом нацепил маску.

Сдавленный маской голос Сун Нуаня прозвучал глухо и немного гнусаво, будто парень только что долго плакал:

— Он только-только выбил для меня такой лакомый кусок. Требовать после этого расширения штата — верх наглости.

— Однако использовать целого генерального директора в качестве живого щита тебе совесть ни капли не помешала, — проворчал Дэн Цися, над головой которого, казалось, сгустилась грозная туча.

Услышав это саркастическое замечание, Сун Нуань невольно улыбнулся под маской — глаза его сощурились в веселые полумесяцы. Парень прекрасно понимал, что Дэн Цися просто ворчит для проформы и сам прекрасно сознает всю глупость подобных просьб к генеральному директору.

Вокруг его участия в «Ограниченных отношениях» и так ходило слишком много грязных слухов. Если сейчас к нему внезапно приставят кучу личных помощников, это станет прямым подтверждением: за спиной безвестного айдола стоит влиятельный покровитель. Разумеется, шило в мешке утаить сложно, и их связь с Су Чанлэ рано или поздно всплывет, но зачем же осознанно лезть на рожон и раздувать скандал раньше времени?

Сун Нуань достал мобильный и открыл файл со сценарием, намереваясь еще раз пробежаться

по сценам, которые выбрал для прослушивания режиссер Хэ Жань.

— К слову, я ведь ни единым словом не обмолвился о том, что мне нужна его машина. Наш господин генеральный директор просто слишком умен — сам все понял и сделал правильные выводы. — Он выдержал картинную паузу и шутливо подмигнул отражению менеджера в зеркале заднего вида. — Хочешь узнать, как приручать крупных хищников?

Дэн Цися мысленно скривился от столь щедрой порции романтической патоки, которой его накормили с утра пораньше. Покачивая головой, он пообещал себе не лезть в чужую постель и поменьше совать нос в дела начальства. Но не успел он проехать и пары перекрестков, как нахмурился, вспомнив об одной старой детали.

— Слушай... А тогда, с тем типом... ты ведь не всерьез собирался пойти на крайние меры?

Он имел в виду давний инцидент со сбежавшим ассистентом. Вопрос прозвучал яснее некуда, но Сун Нуань так глубоко погрузился в изучение роли, что не сразу вынырнул из мыслей. Спустя пару секунд до него наконец дошел смысл слов менеджера.

— Разумеется, нет.

Машина уже приближалась к съемочной площадке. Вдоль обочин кучковались плотные толпы фанатов Хань Цзицзиня. Сун Нуань извлек откуда-то огромные темные очки, нацепил их на переносицу и высокомерно усмехнулся:

— Стал бы я из-за какой-то дешевки марать руки и садиться за решетку? Тот придурок просто впал в ступор от страха, а я лишь слегка сгустил краски.

<http://bllate.org/book/19980/2028784>